

Все фольклорные произведения, представленные в данном разделе, записаны от жителей с. Новоандреевка Белогорского района Амурской области. Говор жителей Новоандреевки относится к говорам территорий позднего распространения русского языка. Известно, что первые русские поселения на среднем Амуре и Зее были основаны забайкальскими казаками и забайкальскими старообрядцами в середине XIX в. Село Новоандреевка основано в 80-е гг. XIX в. старообрядцами из Забайкалья, «семейскими» из сел Верхне-Удинское (ныне г. Улан-Удэ) и Десятниково.

В одном из справочных изданий конца XIX в., «Географо-статистическом словаре Амурской и Приморской областей» А.В. Кириллова (1894), об этом селе сказано так: «Ново-Андреевка – деревня Амурской области Черемховской волости, на левом берегу р. Зеи, в 83 верстах от Благовещенска и 27 ½ к северу от Семи-Озерок, основана в 1886 году раскольниками Забайкальской области, в числе 19 семей и 70 душ муж. и 55 жен. пола. К 1 января 1891 г. в ней числилось: дворов 19 и жителей 75 муж. и 60 жен. пола; дом. жив. было: лошадей 40 и рогатого скота 39 голов».

До революции непосредственные контакты андреевцы имели с жителями других старообрядческих сел, расположенных вблизи. Это были села Натальино Благовещенского района, Москвитино Свободненского района, Ключи и Николаевка (ныне Никольское) Белогорского района. Хотя уже в 50-70-е гг. XX в. связи между жителями сел начинали слабеть, в памяти пожилых андреевцев до сих пор живут рассказы о бывших совместных праздниках, сватовстве невест из соседних сел и др.¹. Своеобразный бытовой уклад, религиозная обособленность способствовали тому, что в селе, за редким исключением, никто из «иноверцев» не селился. В 50-е гг. сюда приехали и поселились на самом краю села лишь две семьи украинцев, а в конце 80-х гг. подселились еще три семьи из соседнего села Великокнязевка. Возможно, именно поэтому в Новоандреевке записано несколько украинских песен. Подавляющее же число жителей – русские, потомки забайкальских семейских.

В 5 км от Новоандреевки находится село Великокнязевка, основанное в 90-е гг. XX в. украинцами из Полтавской и Харьковской губерний. Современная Великокнязевка – большое село со средней школой, клубом, почтовым отделением и больницей. В селе много специалистов со средним и высшим образованием. Коренные жители – преимущественно украинцы.

Школа в Новоандреевке была начальная, основана в 1910 г.. До революции в школе учились только мальчики. Так, из 14 женщин, родившихся до 1900 г., не было ни одной, умеющей читать и писать. Из 17 женщин, родившихся с 1900 по 1910 гг., лишь 3 окончили начальную школу². Сейчас школы в Новоандреевке нет.

¹ В Приамурье немало старообрядческих сел: Заган, Москвитино, Гуран, Загорная Селитьба Свободненского района, Натальино Благовещенского района и др. Говоры и фольклор этих сел изучаются нами параллельно с говором села Новоандреевка; собранный материал используется для сопоставления и выявления типичных черт.

² Данные получены при изучении похозяйственных книг Великокнязевского сельсовета Белогорского района Амурской области.

Конечно, в современных условиях жизненный уклад новоандреевских семейских коренным образом изменился, однако некоторая удаленность села от крупных промышленных центров, относительная устойчивость первоначального состава населения, определенная замкнутость жителей в прошлом, вызванная религиозными особенностями населения, низкая грамотность старшего поколения дают возможность предположить, что говор села представляет относительное единство, а фольклор – устойчивое образование, генетически связанное с территориями прежнего проживания семейских, главным образом, Забайкалья. Представленные в разделе песни записаны от жительниц села Новоандреевка Белогорского района Брулёвой Мариш Григорьевны, 1926 г.р.; Гребеницковой Степаниды Евстафьевны, 1927 г.р.; Лощенко Валентины Епифановны, 1937 г.р.; Лощенко Евдокии Павловны, 1934 г.р.; Лощенко Николая Савельевича, 1931 г.р.; Петровой Мариш Ефимовны, 1930 г.р.

Фольклорные произведения даны в современной орфографической записи с соблюдением современных пунктуационных норм. Однако мы намеренно сохраняем специфические черты диалектного произношения и диалектной грамматики.

В разделе представлено несколько произведений, имеющих авторство (напр., песня, а по другим источникам – романс «Ах, зачем эта ночь так была хороша» на слова Николая Пашикова, старинный русский классический романс «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан» на слова Николая Цыганова и музыку Александра Варламова). Бытуя в начале XXI в. в дальневосточном селе, удаленном на тысячи километров от столичной цивилизации, эти произведения приобрели статус устных и народных, что послужило основанием для включения их в альманах. Наша публикация этих произведений показывает функционирование одного из созданных народом вариантов, сосуществующего наряду с авторским текстом произведения и многочисленными региональными вариантами оригинального текста, воспроизводимыми как в народной среде, так и творческими коллективами и отдельными исполнителями. Записанные нами варианты авторских (но воспринимаемых как устные народные) произведений, а также любые другие зафиксированные нами варианты произведений устного народного творчества расширяют представление о границах текстовой вариативности фольклорных жанров и используемых в них языковых вариантах: лексических, семантических, акцентологических, фонетических, фонематических, грамматических, включая морфологические и словообразовательные.

Фольклорные тексты поданы традиционно по жанрово-тематическому принципу. При возникновении сложностей в определении жанрово-тематической отнесенности того или иного произведения (напр., песня лирическая или солдатская), что часто происходит из-за тематической близости текстов, руководствовались социальной ролью персонажа, от лица которого исполняется произведение.

Н.Г. Архипова

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

1.	Ему не вернуться в родительский дом.
Поехал казак на чужбину далёку	Напрасно казачка его молодая
На верном коне на своём вороном.	И утро и вечер на север глядит.
Свою Украину навеки покинул,	И ждёт-поджидает с полночного края,

Когда же к ней милый казак прилетит.
А там, за горами, где вьются метели,
Где страшны морозы зимою трещат,
Где сдвинулись дружно и сосны и ели,
Казацкие кости под снегом лежат.
Казак и просил, и молил, умирая,
Насыпать курган у него в головах:
И пусть на кургане калина родная
Растёт и красуется в ярких цветах.
Пусть вольная пташка, садясь на калину,
Порой прощепечет ту песнь обо мне,
Что некогда жил здесь казак на чужбине,
Он помнил о милой, родной стороне.

2.

А, Ванюшка, душа моя,
Ой, я с тобой, Ванюшка,
Да не нажилась, о-о-ой.
Ой, я с тобой, Ванюшка,
Да не нажилась, о-о-ой.
Ты вчера поехал на Украину жить,
А меня покинул в колхозе робить,
А меня покинул в колхозе робить.
А меня покинул, да солдат ушел.
Эту ты покинул, другую нашел.
Эту ты покинул, другую нашел.
Это ж ты покинул да меня саму, о-о-ой,
А то ты ж покинул дитё малое,
А то ты ж покинул дитё малое.

3.

Скоро-скоро придется расстаться,
Но не скоро придется забыть.
Скоро горькие слезы прольются
На мою исхудалую грудь.
Помнишь, милой, тот вечер заревный,
Где сидели с тобой мы вдвоем.
Мы сидели с тобой на скамейке,
А над нами пропел соловей.
Он пропел зауныльную песню,
Он почуял разлуку с тобой.
Прихожу я на ту на скамейку

Без сердечного друга одна.
А подружки и те говорили:
Почему ты сегодня одна?
Я подружкам в ответ говорила,
Что забыл меня милый дружок.
Прихожу я домой не на радость,
Начинает ругать меня мать:
«Где ж ты, где, полуночная, ходишь?
Про тебя весь народ говорит.
Ты забрось полуночные мысли,
Ты послушай родительских слов,
Ты без милого сонная ходишь:
До чего вас доводит любовь».

4.

— Молодой чалночник, что ж ты зажурился?
Аль волы устали, аль с дороги сбился?
— Волы не устали, с дороги не сбился,
Тятка с мамкой помер, а я не жанился.
А я не жанился, без доли родился,
Пойду в чисто поле шукать себе долю.
Пойду в чисто поле шукать себе долю.
Не нашёл я долю, нашёл рыболовлю.
Не нашёл я долю, нашёл рыболовлю.
Рыболовцы хлопцы – молодцы ребята.
Рыболовцы хлопцы – молодцы ребята,
Вы закиньте сети через быстры реки.
Вы закиньте сети через быстры реки,
Вы споймайте долю парню молодому.
Вы споймайте долю парню молодому,
Не споймали долю, а споймали шчуку.
Не споймали долю, а споймали шчуку,
Шчука рыба бравая в неводу играла.
Шчука рыба бравая в неводу играла,
В неводу играла, парня забавляла.
В неводу играла, парня забавляла:
«Парень-паренечек, миленький дружок,
Голубь не воркует, парень не горюет».
Голубь не воркует, парень не горюет,
Видно, моя доля за морем гуляет.
Видно, моя доля за морем гуляет,
За морем гуляет, меня поджидает.

5.

– Голубчик мой, Ванюшка, куда едешь ты?
– Не скажу.
– Скажи, разлюбезный, Ваня размилой.
– На базар.
– Голубчик мой, Ваня, возьми ж меня с собой.
– Не возьму.
– Возьми, разлюбезный, Ваня размилой.
– Садись да на край.
– Голубчик мой, Ванюшка, что у тебя в мешке?
– Не скажу.
– Скажи, разлюбезный, Ваня размилой.
– Яблоки.
– Голубчик мой, Ванюшка, дай мне хоть один.
– Не дам.
– Дай, разлюбезный, Ваня размилой.
– Возьми, да только гнилой.
– Голубчик мой, Ванюшка, как мне его съесть?
– Не знаю.
– Скажи, разлюбезный, Ваня размилой.
– Хороший срежь, а гнилой съешь.
– Голубчик мой, Ванюшка, где ночуем мы?
– Не знаю.
– Скажи, разлюбезный, Ваня размилой.
– На постоялом дворе.
– Голубчик мой, Ванюшка, кто ж разбудит нас?
– Не знаю.
– Скажи, разлюбезный, Ваня размилой.
– Есть захочешь – сама вскочишь.
Приехали, слезай.

6.

Скрылось солнышко из глаз,
Месяц закатился,
Не на век, на добрый час
Я с милой простился.
Не на век, на добрый час
Я с милой простился.
На серебряных волнах,
На златом песочке,
На серебряных волнах,
На златом песочке

Долго с барышней гулял,
Охранял следочки.
Долго с барышней гулял,
Охранял следочки.
Там следов знакомых нет,
Нет, как ни бывало.
Там следов знакомых нет,
Нет, как ни бывало.
У меня, у молодца,
Сердце взволновалось.
У меня, у молодца,
Сердце взволновалось.
Взял узду ремённую,
Сам пошел в конюшню.
Взял узду ремённую,
Сам пошел в конюшню.
Поймал доброго коня
Своей уздой ремённой.
Поймал доброго коня
Своей уздой ремённой,
Сел на доброго коня,
Шевельнул поводья.
С высоты-то я увидал,
Речка сколыбнулась,
С далека-то я услышал,
Колокол раздался.
Тронул шпоры под бока,
Конь бежит стрелою.
Ты бежи, бежи, мой конь,
Да остановися.
Ты бежи, бежи, мой конь,
Да остановися.
Захожу я в Божий храм
И Богу помолился.
И с порогу увидал,
И с порогу увидал,
Как изменница моя
На меня взглянула,
Обручённое кольцо
С руки уронила.

7.

По-за лугом зелененьким
Брала вдова лён дрибненький¹.
Брала она, выбирала,
Тонкий голос подавала:
Ой, там Василь сено косить,
Тонкий голос ветер носить.
Тонкий голос-голосочек
Через реченьку в лесочек.
Кинул косу до долоньку,
А сам пошел до домоньку.
А сам пошел до домоньку.
Вышла мати из комнаты,
Стала Василя питати:
– Чего сидишь та й думаешь,
Чего не пьешь, да не гуляешь?
– Дозволь, мати, вдову взяти,
Буду пити да гуляти.
– Не дозволю вдову взяти:
Вдова будет чаровати,
Счаровала мужа свого
Та й счарует сына мово.
А сын мати не послушал,
Оседлал коня та й поехал.
Пошла мати до комнаты,
Стала сына проклинати:
Щоб ты ехал – не доехал,
Щоб ты больше не приехал.

8.

Проснулася станица,
Проснулся солнца свет.
На площади широкой
Казак в оружие одет.
Казак гарцует поневоле
На резвом своем скакуне
Он поводом играет,
Как будто на струне.
А бедная Маруся
Стояла у крыльца,

И по румяным щечкам
Катилася слеза:
– Оставь, оставь свои походы,
Оставь и ратные пути,
Свою любимую Марусю
Прижми, прижми к своей груди.
Вернись, вернись,
Вернись, мой милый,
Оставь свой дальний путь.
– Вернись, вернись,
Вернись, Маруся.
Вернись, когда-нибудь.

9.

Просила отца благословенья,
Которого он мне не дал.
Друзья призваны, я сознаюсь,
Сестру я родну полюбил.
Всегда преследовал за нею,
Всегда к любви ее склонял.
Однажды зашел к сестре в спальню,
Тихонько дверь приоткрывал.
Упал пред нею на колени,
Сказал: люблю, сестра, тебя.
Сестра сдержалась и сказала:
Люблю, люблю, братец, тебя.
От шума двери открывались,
Заходит грозный наш отец,
Глаза свирепо засверкали:
– Ох, дети, дети, мои дети,
Зачем пролили кровь мою?

10.

Скакал казак через долину,
Через кавказские края.
Скакал он садиком зеленым,
Кольцо блестело на руке.
Кольцо красotka подарила,
Когда казак пошел в поход.
Она дарила, говорила,
Что через год буду твоя.
Вот год прошел, казак стрелою

¹ Дрибненький – украинизм. В украинском языке *дрибний* - мелкий

К семье своей он поскакал,
Завидел домик под горою,
Забилось сердце казака.
Навстречу шла ему старушка,
Такие речи говорит:
«Напрасно ты, казак, стремишься,
Напрасно мучаешь коня,
Тебе красотка изменила,
Другому сердце отдала».
Казак колечко золотое
В реку бурливую бросал,
Он повернул коня гнедого
И в чисто поле ускакал.

11.

Прошел все кустики, березки,
Прошел мой милый, дорогой.
Его я больше не увижу,
Прошу скорей забыть меня.
Забудь морозчаты походки,
Забудь с начала до конца,
Забудь, как я тебя любила,
Забудь с начала до конца.

12.

Задумал я жениться
На семнадцатом году,
Да дело не клеится,
Невесты не найду.
– Родименький ты мой батюшка,
Жениться я хочу!
– Не шутишь ли ты, Ванечка?
– Ей-богу, не шучу!
– Родимый ты мой Ванечка,
У мельника есть дочь.
Он за тебя, за олуха,
Отдать её не прочь.
Хотя она горбатая
И не дошла умом,
Зато она богатая:
Приданна полон дом.
Коровушки, лошадушки

И несколько овец,
И будешь ты, мой Ванечка,
Богатый, как купец.
– Родименький мой батюшка,
Я лучше утоплюсь,
Но на горбатой дурочке,
Ей-богу, не женюсь.

13.

Ой, болит моя головушка,
Рвется также и душа.
Ох, Акулька – баба славная,
Ох, ей-богу, хороша!
У ней лошадушки, коровушки,
Двадцать штук есть и овец,
Ох, жить будешь, Глашенька,
Ей-богу, как купец.
Сыночек мой да Глашенька,
Почто сказал мне «нет»?
– Родная моя матушка,
Я лучше утоплюсь,
Но на горбатой дурушке,
Ей-богу, не женюсь.

14.

А папироска, друг мой тайный,
А как тебя мне не курить?
Курить – курю, сердечко ноет,
А дым свивается кольцом.
Курить – курю, сердечко ноет,
А дым свивается кольцом,
А Маша шьёт, шитьё бросает,
А ей не век жить за иглой!
А Маша шьёт, шитьё бросает,
А ей не век жить за иглой.
А при широкою долине
Горит печальная луна.
А при широкою долине
Горит печальная луна.
Не слышно голосу родного,
Не слышно песен ездока.
Не слышно голосу родного,

Не слышно песен ездока.
Да ямщик песенку пропемши
Да гонит тройку лошадей.
Да ямщик песенку пропемши
Да гонит тройку лошадей
А со несчастным, со прекрасным,
А с молодым да рекрутом.
А со несчастным, со прекрасным,
А с молодым да рекрутом.
А дайте карточки, сгадаю,
А что случится надо мной?
А дайте карточки, сгадаю,
А что случится надо мной:
Король червонай, туз да бубновой,
Дай настоящая, милай мой!
Да милай полечку ли да танцуеть,
С улыбкой речи да говорить,
Усы в колечко да завивает,
С улюбкою речи да говорить.
А папироска, друг мой тайный,
А как тебя мне не курить?
Курить – курю, сердечко ноет,
А дым свивается кольцом!

15.

Выйду ль я на реченьку,
Посмотрю ль на быстрюю,
Не увижу ль я свово милого,
Сердечного друженька.
Мы сойдемся, поклонимся,
Посидим, повеселимся,
Посидим, повеселимся,
Мы домой пойдем, простимся:
– Прощай, яхонт дорогой,
Не расстался бы с тобой.
– Виноград ты мой зеленый,
Без ума ты меня сделал.
Мне сказали про милого:
Милый не жив, не здоров.
Милый не жив, не здоров,
Будто без вести пропал.
А сегодня мой милой

Вдоль по улице прошел.
Вдоль по улице прошел,
Громко-звонко просвистал.
Громко-звонко просвистал,
На окошко не смотрел.
На окошке есть приметка –
Винограду висит ветка,
Я по той ли по приметке
Ко милу дружку зайду.
Мой миленький очень рад,
Воротечки отворял.
Воротечки отворял,
Всереде двора встречал,
Всереде двора встречал,
За белы ручки принимал.

16.

Ах, зачем эта ночь так была хороша,
Не болела бы грудь, не страдала (б) душа.
Полюбил я её, эх, сплюбил сгоряча,
А она на любовь, эх, смотрит так холодно.
Не понравился ей моей жизни конец,
И с постылым назло, эх, с другим шла под венец.
Не видала она, эх, как я в церкви стоял,
Прислонившись к стене безутешно рыдал.
Звуки вальса неслись, веселился весь дом,
Я в каморку свою пробирался с трудом.
Я в каморку вошел, на колени упал,
И всю ночь напролет безутешно рыдал.
И всю ночь напролет я все думал о ней:
Каково будет ей без милого жить век?
Взял я острый кинжал и пронзил себе грудь,
Пусть невеста моя похоронит мой труп!
Ах, зачем эта ночь так была хороша,
Не болела бы грудь, не страдала душа.

17.

В огороде трава, в огороде трава
Зелено-зелено, зеленешенька.
Как у Вани жана, как у Вани жана
Молода-молода, молодешенька.
Принеси мне, жана, принеси мне, жана,

Сына-сокола раскрасивого.
Чтоб при доме он был, чтоб при доме он был
Расхозяином, расхозяином.
Чтоб при полке он был, чтоб при полке он был
Располковничком, располковничком.

СОЛДАТСКИЕ ПЕСНИ

1.

На Иркутском на главном вокзале
Станционный смотритель стоял,
А на лавке под серой шинелью
Молодой новобранец лежал.
Он был ранен своей головою,
Потихоньку молитву он шептал:
«Уж ты, Бог, ты мой Боже Создатель,
Дай мне силу войти на ногах,
И с родными мяне повидаться,
И жану чтоб свою обнять,
И чтоб малых детей своих родных
Посильнее к груди их прижать».

2.

На Иркутском на главном вокзале
Станционный смотритель смотрел,
А на лавке под серой шинелью
Молодой новобранец сидел.
Перед ним, опустив на колени,
Одна дева в слезах вся была,
У ней вид такой грознопечальный,
По плечам растрепалась коса.
– Ты останься, останься, друг милай,
На кого спокидаешь меня?
– Но я должен послушать начальство
И покинуть навеки тебя!
Паровозы гудки подавали,
Пассажиры в вагоны спешат.
Новобранец бросает красотку
И скорее спешит в свой вагон.
Не успел еще поезд отъехать,
Не успел еще мост перейти,
Как народ толпою собрался –
Новобранца уж мертвым нашли.

3.

Ой, да ты калинушка,
Ты, да ой, малинушка,
Ой, да ты не стой, не стой
На горе крутой.
Ой, да ты не стой, не стой
На горе, ой, да на крутой,
Ой, да не спускай листья
На синё море!
Ой, да не спускай листья
На синё море,
Ой, да по синю морю
Корабель плывёт.
Ой, да по синю морю
Корабель плывёт,
Корабель плывёт,
Аж вода ревёт.
Ой да, корабель плывёт,
Аж вода ревёт.
Ой, да как на том кораблю
Два полка солдат.
Ой, да как на том кораблю
Да два полка солдат,
Ой, да два полка солдат,
Молодых ребят.
Ой да, два полка солдат,
Молодых ребят,
Охвицер-майор
Богу молится.
Ой, да охвицер-майор
Богу молится,
Ой, да трудовой солдат
Домой просится.
Ой да, трудовой солдат
Домой просится:
«Ой, да охвицер-майор,
Отпусти домой!
Ой, да охвицер-майор,
Отпусти домой,
Ой, да отпусти домой
До маточки родной!
Ой, да отпусти домой

До маточки родной,
Ой, да к отцу с матерью,
До жене молодой».

4.

Последний нонешний денечек
Гуляю с вами я, друзья.
А завтра рано, чуть светочек,
Меня оплачет вся родня.
Заплачат братья мои, сестры,
Заплачет старый мой отец,
Еще заплачет дорогая,
С которой шел я под венец.
Коляска к дому подкатилась,
Колеса об землю стучат.
В коляске старший восклицает:
«Готовьте сына своего!»
Крестьянский сын давно готовый,
Семья вся замертво лежит.
Крестьянский сын давно готовый,
Давно за плетиком висит.

5.

Со северной стороны,
Со северной стороны
Там подули ветры буйны,
Там подули ветры буйны.
Зашумело сине море,
Зашумело сине море.
По лугам речки разливались,
По лугам речки разливались.
И корабль на море разбивали,
И корабль на море разбивали.
Все матросы испугались,
И они все разбежались.

ТЮРЕМНЫЕ ПЕСНИ

1.

Отворите окно, отворите.
Мне недолго осталось жить.
Хоть теперь на свободу пустите,
Не мешайте страдать и любить!

Горлом кровь показалась. Весною
Хорошо на родимых полях.
Будет небо сиять надо мною,
И потонет могила в цветах.
Сбросьте цепи мои. Из темницы
Выносите на свет, на простор.
Как поют перелётные птицы!
Как шумит зеленеющий бор!
Выше, выше, смолистые сосны!
Всё растёт под сиянием дня.
Только, цепи-колодки несносны,
Не душите, не мучьте меня.
То ли песня вдали прозвенела,
Что певала мне родная мать?
Холодеет душа и тело,
Гаснет взор, мне недолго страдать.
Схороните меня, схороните,
Я прошу вас, в могиле моей.
Отворите окно, отворите,
Сбросьте цепи с меня поскорей.

2.

Ах ты, доля, моя доля,
Доля горькая моя,
Ах, зачем ты, злая доля,
До Сибири довела?
Не за пьянство и буянство
И не за ночной разбой,
Стороны родной лишился
За крестьянский мир честной.
Год в ту пору был голодный,
Стали подати собирать
И последнюю скотинку
За бесценнок продавать.
Не стерпело ретивое,
Закипела и душа,
И злодею-становому
Нож всадил я сгоряча.
Очутился я в Сибири
В шахте темной и сырой,
Там я встретился с друзьями:
«Здравствуй, друг, и я с тобой!»

Далеко село родное,
Мне хотелось бы узнать,
Удалось ли односельцам
С шеи подати скачать?

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ

1.
Вострубили трубыньки рано-рано на заре,
Восплакала Марусенька по русой по косе:
«Нынче тебя, косыньку, девыньки плели,
По утру ранешенько сваха расплетет.
Разделит она косыньку на шесть на долей,
Разложит косыньку вокруг да головы,
Наденет на голову кривой волосник,
На крив волосник – шелкову фату,
На шелкову фату – красную кичу.
Так и тебе, косынька, веки вековать,
А мне с тобою, русою, горяшко мыкать».

2.
Собирайте, девушки, милой на коне.
Допевайте песенку, милой на дворе.
Скоро мою косыньку на две расплетут,
Скоро меня, девицу, замуж отдадут.
И спогубят волюшку, молодость мою.
И спогубят волюшку, молодость мою.
Не мешай мне, мамонька, косу расплестать,
Пора меня, мамонька, взамуж отдавать.

3.
Не шей ты мне, мамонька,
Красный сарафан,
Не входи, родимая,
Попусту в изъян.
Рано мою косыньку
На две расплестать,
Прикажи мне русую
В ленты убирать.
Пускай непокрытая
Шелковой тафтой
Очи молодецкия
Веселит собой.

То ли житье девичье,
Чтоб его менять,
Торопиться взамуж,
Охать да вздыхать?
Золотая волюшка
Мне милей всего,
Не хочу я с волюшкой
В свете ничего.

4.
Косу мою русую
Мамонька плела,
Аленькую ленточку
Во косу вплела.
Аленькая ленточка
По спинушке льнет,
Мамонька родимая
Горьки слезы льет.

5.
Не в трубушку трубило
Да рано по заре,
Плакала да и Марьюшка
Да по русой косе:
Не свет моя да косынька
Да русая коса,
Вечор мене маменька
Да косыньку плела,
Шелковую да плеточку
Да выплётывала,
Поверх той да плеточки
Да золотом лила,
Поверх тому да золоту
Да слезьми облила.
Бог судья², да Амон³
Сударь немилостливый,
Прислал ко мне
Да свашеньку немилостливую,
Начали мою косыньку

² В значении «Бог тебе судья».

³ Название дьявола у семейских. Существует в вариантах *Аммон, Аамон, Аман*.

Да щипать и рвать,
На две да на косыньки
Стали заплетать.

6.

– Ты, ой да река ль моя, реченька,
Ты река, ой, да моя быстрая.
Ты течёшь, не колышешься,
Золотым песком, ой, да не возмущисься.
– Отчего же мне не возмутиться:
Ни дождя, ой, да ни вихрю.
Течёт реченька да не колышется,
Сидит девица, ой, да не улыбнется.
– Что ж сидишь ты да не улыбаешься,
Говоришь речи, ой, да не усмехаешься?
– Уж как нету гостя милого,
Моего батюшки родимого.

7.

Лето, зиму тай сосенушка зелена,
Зелена, зеленешенька стояла,
Ой, зелена, зеленешенька стояла.
Всю неделю да вот Марьюшка весела,
Ой, всю неделю да вот Марьюшка весела,
Весела, веселешенька гуляла.
А в пятницу русу косу чесала,
А в субботу русу косу заплела,
Ой, а в воскресенье день к венчанью шла, плакала:
– Ой, благослови, батюшка, я пойду,
Постели ты шелковый платок, я ступлю,
Подвези ты зелену карету, я сяду,
Подгони ты тройку коней, я поеду.
Соезжала да вот Марьюшка со двора,
Соломила да березоньку со верха,
Ой, соломила да березоньку со верха.
– Ой, расти, расти да березонька без верха,
Живи, живи, родной батюшка, без меня.
Ой, живи, живи, родной батюшка, без меня.
Ой, без меня и без девичьей красоты,
Ой, без меня и без девичьей красоты.
Вставай ты, родной батюшка, утром раненько,

Утром раненько,
Поливай ты мои цветики частенько.
Поливай ты мои цветики частенько
Розу, мяту и пахучи васильки.

8.

Покрасуйся-ка, ты наша подруженька,
Полюбуйся-ка, ты наша голубушка.
Подойди, подойди, родимый батюшка,
До стола, до стола ты до дубового,
Да скатерть тебе, да скатерть тебе да шелковая.
Да сплети-ка, сплети-ка косу русую.

9.

Вон едут жанихи, едут-едут жанихи,
Едут-едут жанихи, едут-едут жанихи.
Ой, на коврах-коврах.
Эй, на коврах-коврах,
Да всё нашел в твоих коврах,
Да всё нашел в коврах-коврах.
Ой, на ту дворе, ой-у, на ту дворе
Да всё огни-то горят,
Да всё огни-то горят.
Ой, на этих огнях
Да всё котлы-то висят,
Да всё котлы-то висят.
Ой, у этих котлах, ой, у этих котлах
Да гуси-лебеди кипят,
Да гуси-лебеди кипят.
Ой, у нас за столом,
Эй, у нас за столом
Да у нас подруженьки сидят,
Да у нас голубушки сидят.

10.

Покрасуйси-ка ты, наша подруженька,
Давай полюбуимси,
Как ты, наша голубушка-убушка,
Да у родимого да своего батюшки,
Да у родимой да своей матушки,
Да шо, да шо у братцов своих,
Да ясных соколов,

Да у сестрицы-то,
Были да всё лебёдушки,
Да пойдем, Настасьюшка,

Красота твоя не глянется,
Да ты, ты отдай-ка,
Отдай свою красоту.

ЧАСТУШКИ

У меня миленков двое,
Двое полагается:
Если Коля не проводит,
Федя догадается.

Мой миленок тракторист,
На деревне первый парень.
По стахановке работает,
Да и я не отстаю.

Перед зеркалом стояла
Да в невесты метила,
Холостых ребят видала,
Мужа не заметила.

Надену половничек –
Не дадут половничать.
А надену два платка –
Будет воля коротка.

Все подружки в юбках,
Ну, а я в портках опять,
Все подружки вышли замуж,
Я осталась зимовать.

Девки трали, трали-вали,
Трали да растаяли,
Всех хорошеньких угнали,
Одну шваль оставили.

Ты, подруга, дробь, дробь,
А то я буду дробить.
Ты, подруга, люби друга,
А то я буду любить.

Гармошка б была,
Да сплясала бы я.
Как буду плясать,
Если ноги болят?

Ой, мой миленок богатей,
Только денег в обрез.
Положил карман на землю,
Сам в окошечко полез.

Ой, балалайка, балалайка,
Балалайка-стуколка.
Мой миленок – королёнок,
А я его куколка.

Ой, меня милый провожал,
Гармонь за пазухой держал,
Вплоть до дому проводил
Да заиграл, пошел один.

Ой, мы с милёночком расстались
И пошли по сторонам.
Он запел, а я заплакала.
Легко ли было нам?

Ой, дороги родители,
Зачем меня обидели?
Пароходики пойдут,
Только меня и видели.

Ой, мать, моя мать,
Не останусь зимовать,
Я отчаянный родился,
Ну, отчаясь, и помру,
Да я случайно не сдаюсь
И нигде не пропаду.

В поле пели петушки,
Подпевали курочки,
Встают рано да приходят
На вечерку дурочки.

Пошел плясать,
Нашел умницу,
У ней спереди квашня,
Сзади кузница.

ЗАГОВОРЫ

Тексты заговоров воспроизводятся по записям в тетради, сделанным самими информантами: Александрой Еремеевной Зайцевой (Васиной), 1920 г.р., и Марией Григорьевной Брулёвой, 1926 г.р., жительницами села Новоандреевка Белогорского района Амурской области. Тексты заговоров переданы в современной орфографии и пунктуации, однако мы сочли необходимым сохранить некоторые особенности письменной интерпретации устного текста, отражающие произношение наших информантов (напр., оминь – аминь; врогов).

От зубной боли

1. Господи, благослови зубы заговорить.

Млад месяц, Сезон царь, золот рогатый, иди посмотри у рабы Божей (*имя*) зубы не ноют ли, не точат ли черви десна, подуй, обмети, золотом засыпь, золой загреби, метлой замети, чтобы у рабы Божей (*имя*) не болели, не скольбели (скорбели?), навек занемели, божьим словом вовеки веков, оминь, оминь, оминь.

2. Млад месяц, был у тебя брат Филат, ходил он на море на океан, видел он там дуб, на дубу стоит гроб, в гробу лежит мертвец, у мертвеца зубы болели и навек занемели, так и у рабы Божьей (*имя*) навек занемели, ныне и присно, во веки веков. Оминь (*плевать в левую сторону и читать последнее слово три раза. Если зуб болит на правой стороне, то разжевать воск и привязать на левую руку*).

3. Месяц молодой, не был на море на океане, там стоит дуб, на дубу стоит гроб, в гробу лежит мертвец, у мертвеца зубы болели и навек занемели, так и рабы Божьей (*имя*) навек занемели. И ныне и присно, во веки веков. Оминь, оминь, оминь (*плевать в левую сторону, читать по одному разу*).

От кровотечения

4. Господи, благослови кровь заговорить.

С подбани бежит конь карий, сидит на нем старик старый, у рабы божей (*имя*) кровь не капит, чур, оминь.

5. На море на океане, на быстром Буяне лежит горяч камень. На горячем камне сидит красна девица, сидела она, красным шелком шила прошивала, раны зашивала, как шолчик оторвется, так и у рабы Божей (*имя*) кровь войдется. Чур, аминь (*плевать в левую сторону*).

От ломоты в теле

6. Господи, благослови колоти заговорить.

Этому дереву на корню не стоять, мохров в землю не пускать, зелеными листьями не шуметь, белые кости не лелеять, желтые жилки не ломить, красной крови не пить, у рабы божей (*имя*) чтоб не, где не ломить, не колоть, не болеть, навек занеметь, чур, оминь.

От ангины и других болезней

7. Первая заря Марья, другая Дарья, третья Марина, на море ходила, ветки ломала, корни копала, глотку колола, чтобы не болела, не скорбела, на век занемела. И ныне и присно, во веки веков. Оминь, споси, Господи, от всякого супостату, от золу болезни, споси, Господи, помилуй (от) душевных страстей, огради, Господи, святым ангелом, архангелом, всей силой небесной, Оминь.

От сглаза

8. Господи, благослови заговорить сглаз.

Стану помолюсь я богу, пойду я с ворот у вороты, с дверей в двери, с окна в окно, погляжу я на восточную сторону, на восточной стороне лежит тень моря, на тени моря лежит горяч камень, на горячем камне стоит божья церковь, стоит там стол-престол, на престоле сидит Мать Пресвятая Богородица, своего сына пеленой пеленает, пеленой одевает, от русого человека, от черного, от рыжего, от белоглазого, разноглазого, косоглазого, черноглазого, желтоглазого, синеглазого, кареглазого, от колдуна, от колдуницы, от девки-росомаги (росомахи?), от бабы простоволоски, от разоженица¹, раба Божьего (*имя*) обмыть от этой болезни. Слава ...

От рожи

9. Богородице, Дево, радуйся. Обрадованная Мария, Господь с тобой, благодатна ты в жёнах, яко Спаса родила еси душ наших, помоги рабу Божьему (*имя*).

Рожа ты банная, рожа ты поганая, рожа костяная, рожа мясная, рожа ты двадцати сортов, белая, красная, черная, зеленая, синяя, бурая, рожа здесь тебе не быть, белых костей не ломить, красной крови не пить, жёлты жилы не точить, иди рожа на осину, на чёртову лесину, там тебе быть, там тебе жить, Жар-птица я шла, я тебя нашла, я твоему горю помогла, ну и ты мне помоги эту проклятую, поганую рожу клювом подцепи, крыльями вспорхни и далеко-далеко её унеси, за тысячу верст, где петухи не поют, где собаки не лают, там тебе рожа быть, там тебе жить, а здесь тебе не жить, не быть, красной крови не пить, белых костей не ломить, жёлты жилы не точить. Аминь, аминь, аминь.

От ячменя

10. *Скрестить мизинец с большим пальцем (от ячменя и чирика). Заговаривать в левую сторону напротив солнцу.*

Как солнце не всходит с этой стороны, так и тебе здесь не бывать (*чирику, ячменю*) у рабы Божей (*имя*)(и сплюнуть в левую сторону три раза).

От тоски

11. Матушка река Нева, Святая вода, как ты моешь и полощешь камень, кремня, пни и коренья, крутые берега и жёлтые пески, смой и с меня, рабы Божей ... тоску мою тоскучую, горюшко моё горячее, скорби и болезни. Аминь, аминь, аминь.

От тяжелой болезни

12. *Читать в понедельник рано утром и после заката.*

Раба болящая, ночами не спящая, колени преклонила, избавления просила. Ты, боль-хвороба, уйди от её порога, подальше на дорогу. От кого болезнь пришла, к тому и иди. Чтобы виновному не могло, не елось, не пило, не спало. Пусть виновный в порче также страдает, силу слова отныне и вовеки к рабе (*Марии, Николаю [или другое имя – авт.]*) потеряет. Аминь.

От воров

13. Шел Иисус Христос через три земли, через три небеси, нес Иисус Христос Евангель и Крест. Господь сказал: «Кто будет красть, напущу на него страсть, руки отнимутся, ноги с места не сдвинутся, хозяин выйдет, воров увидит. Красть запрещаю, крестом закрещаю». Иисус Христос замыкает замком, крест посреди, два ангела по бокам. Аминь (*нужно накладывать крест на всё в доме, во дворе, в огороде*).

¹ Разожениц, разжениц – разведенный человек.

Чтобы быстро набраться сил

14. Звёзды не считаны,

Небо не меряно.

Господи, Боже мой,

Силы небесные со мной.

Славлю Богородицу, Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь.

От неприятности. От врагов

15. Ко мне Спасители,

Ко мне Крестители,

На меня обернитесь,

За меня заступитесь.

Кто после вас меня обидит,

Тот во веки добра не увидит.

Аминь.